

Европейские хроники

Берлин дискутирует об обязательном призыве и ядерном сдерживании

Правительство Германии, пребывающее в плохом состоянии, начинает этот предвыборный год на низком уровне по индексу популярности. Весной ему предстоят европейские выборы, а осенью – региональные голосования в трёх восточных землях, где в опросах лидирует ультраправая партия АдГ (“Альтернатива для Германии”).

В начале года правительство получило ещё один удар в виде протестов фермеров, вызванных сокращением субсидий на используемое в сельском хозяйстве дизельное топливо. Эта мера была среди тех, которые были поспешно приняты после того, как Конституционный суд постановил, что бюджет на 2024 год нарушал конституционный тормоз на пути долга.

Возвращение к воинской обязанности?

Одним из положительных моментов, за который может зацепиться правительство, являются усилия министра обороны Бориса Писториуса. Обладая специальным фондом в 100 миллиардов евро, представитель Социал-демократической партии (СДПГ) отвечает за обновление вооружённых сил в соответствии с требованиями *Zeitenwende*, смены эпохи, объявленной канцлером Олафом Шольцем после начала конфликта на Украине в 2022 году. Назначенный в январе 2023 года, бывший мэр Оснабрюка и экс-министр внутренних дел земли Нижняя Саксония менее чем за год стал любимой политической фигурой немецкого электората благодаря позированию в камуфляже на военной технике и порой исходящим от него провокационным высказываниям.

Писториус заявил, что Германия должна снова стать *Kriegstüchtig*, то есть способной вести войну: «Мы должны снова привыкнуть к мысли, что Европе может грозить военная опасность» (*Die Zeit*, 29 октября 2023 г.). По его мнению, необходимо «очень серьёзно отнестись к угрозам [России] в отношении стран Балтии, Грузии и Молдовы». Поскольку «в конце этого десятилетия опасность может коснуться и нас», по оценке министра, у страны будет «от пяти до восьми лет, чтобы наверстать упущенное как в промышленности, так и в обществе» (*Welt am Sonntag*, 18 декабря).

Объявление пяти- или восьмилетнего срока для перевооружения Германии напоминает отказ Британии от “Правила десяти лет”. Эта директива, принятая в 1919 году, официально закрепляла тот факт, что Великобритания не ожидала участия в крупной войне в ближайшие десять лет, что оправдывало сокращение оборонного бюджета. В 1932 году кризис в Маньчжурии побудил британское правительство приостановить действие правила, но из-за экономического кризиса масштабное перевооружение началось только в 1937–1938 годах.

Кроме того, пример украинского конфликта заставил Писториуса поставить под сомнение модель профессиональной армии. Она может быть пригодна для ограниченных интервенций в отдалённых странах, но в случае масштабной войны на истощение, подобной той, что сейчас ведётся на Украине, такая модель быстро продемонстрирует свои ограничения. По словам Писториуса, приостановка воинской обязанности в 2011 году была «ошибкой», поэтому он изучает, в частности, «шведскую модель» призыва. В этой скандинавской стране все мужчины и женщины в возрасте 18 лет должны ответить на вопросы анкеты, на основании которых вооружённые силы выбирают кандидатов для дальнейшего отбора. Потребность в 4–5 тыс. призывников в год означала, что в последние годы шведская армия в основном набирала добровольцев. Однако теперь, когда вооружённые силы хотели бы получать 10 тыс. призывников, то есть около 10 % 18-летних, число принудительных призывников может возрасти.

Немецкие дебаты склоняются к этой модели. Против неё выступают “Зелёные”, Либерально-демократическая партия (СвДП) и часть СДПГ, в то время как христианские демократы из ХДС хотят выйти за рамки добровольческой системы, призывая к введению обязательного «социального года», который может состоять из гражданской или военной службы. Только

Маркус Зёдер, председатель ХСС, баварских христиан-социалистов, прямо призывает к введению обязательной военной службы.

Европейское сдерживание?

Война на Украине и растущие сомнения относительно надёжности обязательств США в Европе также поднимают вопрос о формах европейского ядерного сдерживания. «*Мы должны восстановить наш потенциал сдерживания*», – заявил Йошка Фишер. Бывший лидер “Зелёных” и министр иностранных дел утверждает, что приоритетом должно быть обычное сдерживание, и исключает возможность появления немецкого ядерного оружия. Однако, отказываясь от своих прежних взглядов в пользу ядерного разоружения, Фишер считает, что к настоящему времени «*ЕС нуждается в собственных силах ядерного сдерживания*» (*Die Zeit*, 4 декабря). Таким образом, он принимает предложение политолога и заслуженного профессора Берлинского университета имени Гумбольдта Герфрида Мюнклера, высказанное неделей ранее.

Учёный подчёркивает, что контроль над таким оружием должен быть истинно европейским, и задаёт вопрос: «*У британцев есть атомные подводные лодки, у Франции – атомная бомба, но будут ли они в действительности использовать их для защиты Литвы или Польши?*» Поскольку в таком случае Великобритания или Франция превратились бы в мишени для ядерного ответа. Мюнклер считает, что европейский щит, основанный на обещании использовать для защиты британское или французское ядерное оружие, не остановит Кремль, пока только Лондон или Париж держат палец на красной кнопке. «*Нам нужен общий чемоданчик с красной кнопкой, который будет перемещаться между основными странами ЕС*», – заключает он, оценивая задачу как «*проект на ближайшие двадцать лет*» (*Stern*, 29 ноября).

Эта дискуссия между отставными политиками и заслуженными профессорами не удовлетворила *Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung (FAS)*, которая уже давно пытается инициировать дебаты по вопросу о европейском ядерном сдерживании. Воскресная газета, связанная с консервативной ежедневной *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, выражает сожаление по поводу отсутствия «*серьёзных дебатов об обороноспособности Германии*» и обвиняет «*политиков [правящей] коалиции и значительную часть ХДС-ХСС*» в «*зарывании головы в песок*». По мнению *FAS*, вскоре их могут призвать к порядку: «*Если Германия окажется в затруднительном положении с точки зрения безопасности в результате ухода американцев из Европы, граждане захотят узнать, почему правительство не приняло меры предосторожности раньше. Почему оно не попыталось создать новый защитный экран? Почему замалчивается основополагающий вопрос о потенциале ядерной обороны, возможно, даже именно немецком?*» (10 декабря).

Одним из немногих активных политиков, высказавшихся в пользу европейского сдерживания, был президент Европейской Народной Партии Манфред Вебер, по мнению которого «*в долгосрочной перспективе*» ЕС нуждается в собственных силах ядерного сдерживания, но строго «*в рамках НАТО и в дополнение к нему*» (*FUNKE Mediengruppe*, 12 декабря). Он утверждает, что лучший путь заключается не в создании нового европейского ядерного оружия, а в создании щита на основе французских *force de frappe*.

Крайне деликатный вопрос

В свою очередь, президент ХДС Фридрих Мерц ранее намекнул на возможность «*диалога с Великобританией и Францией о том, как создать потенциальный ядерный щит для Европы*» (*Süddeutsche Zeitung*, 27 мая). Оправдывая своё молчание, министр обороны Писториус пояснил: «*В ядерном вопросе мы привержены участию в НАТО [...]. Все остальные проблемы очень деликатны и могут обсуждаться конфиденциально*» (*Welt am Sonntag*, 18 декабря).

Атлантисты и пацифисты выступили против идеи создания европейского ядерного оружия. Мари-Агнес Штрак-Циммерманн, депутат от СвДП и председатель комитета по обороне Бундестага, известная своими атлантистскими взглядами, отметила: «*ЕС не нужно собственное ядерное оружие, у него даже нет собственных вооружённых сил*» (*FUNKE Mediengruppe*, 12 декабря). Рассуждая в том же ключе, Рольф Мютцених, лидер фракции СДПГ в Бундестаге и представитель левого крыла партии с пацифистскими тенденциями, считает предложение Мюнклера нереализуемым из-за недостаточной централизации

полномочий ЕС: «В настоящее время нет европейского органа, который мог бы принимать решения, касающиеся такого оружия». Он также считает «маловероятным», что Франция действительно готова поделиться своим ядерным оружием (*Frankfurter Rundschau*, 9 декабря).

В дебатах между экспертами, организованных двумя главными аналитическими центрами Германии – Немецким обществом по изучению политики (DGAP) и Фондом науки и политики (SWP), – противники европейского сдерживания, часто принадлежащие к атлантистским кругам, противостоят более европейским течениям. Последние поддерживают идею с различными формулировками, но всегда подчёркивая совместимость с НАТО. Из общего ряда голосов выделяется позиция Маркуса Кайма, старшего научного сотрудника Группы международной безопасности SWP, предлагающего «развивать немецкое ядерное оружие самостоятельно» (*Der Spiegel*, 21 декабря). С ним в SWP не согласна Клаудиа Мейджор, по мнению которой «независимая ядерная инициатива Германии была бы ошибочным, дорогостоящим и антиевропейским решением» (*Der Spiegel*, 30 декабря).

Предложение Мейджор близко к тому, что было сделано Вольфгангом Ишингером. По мнению бывшего немецкого дипломата и экс-председателя Мюнхенской конференции по безопасности, необходимо увеличить обычные силы и сохранить нынешний формат участия Германии в ядерной составляющей НАТО. Также следует укрепить трансатлантический союз в области ядерного сдерживания, обсудив с Францией и Великобританией европеизацию их ядерных сил, но обязательно привлекая к этому процессу американцев, чтобы избежать «отрыва» европейской безопасности от Соединённых Штатов. Ишингер также опровергает аргумент о том, что ядерный потенциал Франции не может быть распространён на остальную Европу до тех пор, пока президент этой страны не будет готов поделиться красной кнопкой. Он пишет на страницах *Handelsblatt* (11 января): «Если это так, то почему мы семьдесят лет терпеливо выносили то, что американский президент никогда не разделял с нами решение о развёртывании ядерного оружия?».

Январь 2024 г.